

Усаги сидела и смотрела на закрытую дверь, все еще потрясенная и ошеломленная, и все еще видела улыбающееся лицо Мамору. Он поцеловал меня. Он поцеловал меня . — подумала она в оцепенении. В этом не было ничего особенного, как поцелуй в губы, но даже так — ее никогда раньше не целовал парень, и она никогда не думала, что Мамору подарит ей первый поцелуй. Но нет... он подарил мне мой первый поцелуй. Я был немного не в себе, и все было смутно, но я очень хорошо помню, как Такседо Камен целовал меня на балу принцессы . Она подумала, когда медленно легла и взяла свои розы, вспоминая ту ночь.

Затем она вздохнула и начала пытаться обдумать тот факт, что Мамору был Такседо Камен и что она ему нравилась. На самом деле она нравилась ей самой, а не потому, что она была Сейлор Мун. Слезы потекли из ее глаз, когда она вспомнила его слова, сказанные так пылко, когда он объяснял, почему она ему нравится. Что это действительно было больше, чем просто Сейлор Мун.

Но ему очень нравится Сейлор Мун. Так же, как мне очень нравится Такседо Камен. Затем мы начинаем любить друг друга без ведома другого, и чувства такие сильные, хотя они и новы. Как будто мы должны быть вместе. Она подумала, но затем ей пришлось отложить свои мысли, поскольку ее мучил очередной непрекращающийся кашель, и она натянула одеяло на рот, чтобы попытаться заглушить звук.

Когда кашель закончился, она лежала так неподвижно, как только могла, пытаясь дышать легко, чтобы не вызвать новый кашель и чтобы ее живот не болел так сильно. В ее дверь постучали, и она осторожно убрала свои розы под одеяло как раз перед тем, как дверь открылась, чтобы показать ее мать.

"Привет, дорогая. Как дела?" — спросила мама, присаживаясь на край кровати. Она слегка приподнялась, схватила блокнот и ручку, перевернула новую страницу и начала писать.

Я такой же, но сегодня у меня кашель . Она написала и передала блокнот маме.

— Твой голос все еще пропал? — спросила ее мама, возвращая блокнот.

Усаги попыталась заговорить, просто чтобы они знали наверняка, но ничего не вышло. Ей удалось лишь сильнее раздражать горло. «Ну, ничего страшного. По крайней мере, мы знаем наверняка». — сказала мама и кивнула головой. «Я также пришел спросить, почему Мамору ушел так рано. Я ожидал, что он останется подольше. Мне любопытно, почему он тоже казался таким счастливым». Она закончила.

Он вспомнил то, что забыл сделать. Надеюсь, он вернется до того, как папа вернется домой, но если нет, то он вернется завтра . Она написала и передала блокнот маме. Я действительно надеюсь, что она не настаивает на ответе, почему он был так счастлив. Если она это сделает, я просто что-нибудь придумаю . Она думала.

«О, ну, я надеюсь, что он действительно вернется сегодня. Он такой приятный молодой человек, что пришел навестить вас». — сказала миссис Цукино, возвращая блокнот Усаги. "Могу я вам что-нибудь принести или сделать что-нибудь для вас?" Она спросила.

Хммм... Я действительно не ел несколько дней, и я знаю, что не могу жить одними глотками апельсинового сока. Я никогда не поправлюсь, если сделаю это. Она коротко подумала. Можешь принести мне немного теплого апельсинового сока? Например, комнатной температуры, чтобы я мог пить, и немного овсянки? Написала и отдала маме.

«Конечно, дорогая. Я вернусь, когда твоя овсянка будет готова». — сказала миссис Цукино, кладя блокнот Усаги обратно на тумбочку и выходя из комнаты.

Ладно, где я был? О верно. Тот факт, что кажется, что мы должны быть вместе. Я думаю, это интересно, как он беспокоился о том, нравлюсь ли я мне и Сейлор Мун, в то время как я беспокоилась о том, чтобы нравиться ему и Такседо Камену. Она подумала, вспомнив, как Такседо Камен много раз помогал в боях и спасал ее, а затем как Мамору обращался с ней в последнее время.

Я до сих пор не могу поверить, что Мамору — это Такседо Камен. Все эти месяцы он был прямо перед моим лицом. Почему я не видел? Почему я не мог сказать? Она подумала, пока кашляла несколько раз. Думаю, у него тоже есть гламур, как и у всех нас... или у девушек, и это хорошо. Он нуждается в уединении и безопасности, как и все остальные. Подумала она, вытаскивая свои розы и глядя на них.

Усаги продолжала думать о том, что Мамору был Такседо Камен, пока ее мама не вернулась со своей едой. Поскольку ее мама сосредоточилась на том, чтобы не пролить еду и сок, она быстро, но осторожно убрала свои розы под одеяло, когда села. Она приняла свою еду с улыбкой и начала есть, когда ее мама вышла из комнаты. Пока она ела, она перешла от мыслей о том, что Мамору был Такседо Каменом, к своим чувствам к нему. Не только ее недавние чувства, но и ее чувства, восходящие к той ночи, когда она столкнулась с ним.

Покончив с едой, она убрала миску с колен и поменяла ее на блокнот, лежавший на ночном столике. Затем она перевернула пару страниц и начала писать Мамору что-то вроде письма, рассказывая ему, как его письмо повлияло на нее, объясняя свои чувства к нему как к Такседо Камену и к нему как просто к Мамору, и все остальное, что она решила, что она хочет, чтобы он знал.

Пока она сидела и писала, она услышала стук в дверь и подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как в комнату просунул голову отец. Ей пришлось скрыть грустное выражение, появившееся на ее лице при виде его. Ее балкон был накрыт, так что она не могла видеть небо, чтобы судить о времени, и она даже не подумала посмотреть на часы, так что она не знала и не осознавала, как быстро проходит время. Она даже не знала, во сколько приехал Мамору.

«Я просто хотел провести тебя и посмотреть, как ты себя чувствуешь, и могу ли я что-нибудь для тебя сделать». — сказал ее папа.

Усаги нахмурилась, смесь ее печали и ее мыслей, поскольку она пыталась думать о том, что ее отец мог бы сделать для нее. Как только она поняла, чего хочет, она перевернула несколько страниц назад к тому месту, где писала своей матери, и начала писать .

На самом деле я чувствую то же самое, но теперь у меня кашель. Мне просто нужен отдых, вот и все . Она написала и передала ему блокнот. Она не хотела, чтобы он беспокоился о ней, пока он был на работе.

«Хорошо, но если тебе просто нужно немного отдохнуть, то почему ты не получаешь его прямо сейчас?» — спросил он, возвращая ей блокнот. Усаги улыбнулась отцу, забирая у него блокнот.

Потому что мне нужно закончить кое-что. Как только я закончу, я пойду спать, потому что я устал . Она написала и передала ему блокнот.

"Если вы так говорите. Я могу что-нибудь сделать или получить для вас, пока я здесь?" — спросил он, возвращая ей блокнот.

Да. Не могли бы вы отнести мою миску на кухню и принести мне апельсинового сока комнатной температуры, пожалуйста? Она написала и передала ему блокнот.

«Хорошо, Усаги. Я скоро вернусь». — сказал ее отец, протягивая ей блокнот, схватив миску и чашку и уйдя.

Усаги смотрела, как ее отец уходит, затем вернулась к тому месту, где писала Мамору, и продолжила с того места, на котором остановилась. Через несколько минут вернулся отец, поставил чашку с апельсиновым соком на тумбочку и заглянул в блокнот.

"Мне любопытно. Что ты пишешь?" — спросил он, и Усаги быстро закрыла блокнот и с улыбкой покачала головой, изо всех сил пытаясь не покраснеть. «Ладно, ладно. Я оставлю тебя наедине с тем, что ты пишешь». — сказал он, отступая, слегка подняв руки, явно показывая, что сдается.

Усаги помахала ему, когда он ушел, и смотрела, как он закрыл дверь, прежде чем вернуться к письму. Через полчаса она закончила писать письмо Мамору, и у нее болела рука. Я надеюсь, что мне не придется писать снова до завтра . Подумала она, закрыв блокнот и положив его на тумбочку. Хотя, возможно, мне придется написать еще раз, когда придет Мамору. Подумала она, осторожно вытаскивая розы из-под одеяла. Интересно, как он планирует увидеть меня сегодня вечером без ведома моего отца ? Она задумалась, а затем закатила глаза на себя. Привет, Усаги! Это Такседо Камен. Он придет к вам так же, как доставил письмо . Подумала она, глядя на свой балкон. Я чувствую себя лучше с тех пор, как поел, так что, думаю, я открою шторы . Подумала она, кладя розы на подушку, откидывая одеяло и вставая на ноги.

Она медленно подошла к своему балкону, откинула темное одеяло и раздвинула шторы. Снаружи, конечно, было темно, но луны в ту ночь было не совсем видно, и это заставило ее

почувствовать легкую меланхолию, когда она складывала одеяло с большей осторожностью, чем в прошлый раз, когда стягивала его. Закончив складывать одеяло, она положила его на балкон, приоткрыла одну из дверей и вернулась к своей кровати.

Она устала, но не хотела брать свой NyQuil, потому что хотела не спать, когда придет Мамору, и она понятия не имела, когда он придет, поэтому решила дать отдых своим глазам, пока он не придет. Поэтому она положила свои розы на тумбочку вместе с письмом, которое он ей дал, так как не хотела, чтобы с ними что-нибудь случилось, и потому что она не хотела, чтобы ее родители увидели их, и растянулась на кровати, заворачивая ее. пальцы вокруг ее звездного медальона.

Интересно, что он делает прямо сейчас. Интересно, что он делал после того, как ушел отсюда. Хмм... может быть, он думает обо всем, что сказал мне. Или, может быть, ему интересно, что я думаю обо всем, что он сказал. Она подумала, несколько раз подряд кашляя. Где он? Он... он обещал, что вернется... – думала она, засыпая.

POV Мамору

Мамору с улыбкой спустился по лестнице, выйдя из комнаты Усаги. Он был шокирован тем, что поцеловал ее, но, увидев выражение ее лица, он был доволен тем, что позволил тому, что заставило его поцеловать ее, снова взять под контроль. Ему все равно нравились ощущения, и это тоже шокировало.

Я до сих пор поражаюсь тому факту, что люблю Усаги... Оданго! Он подумал с тихим смешком, слегка покачав головой.

Добравшись до площадки у подножия лестницы, он сделал несколько шагов и обнаружил в гостиной миссис Цукино, смотрящую новости. Он дал ей знать, что уходит, потому что только что вспомнил, что забыл кое-что сделать, и хотя она приняла его причину, по выражению ее лица он мог сказать, что его счастье все еще было очень очевидным и привлекло ее внимание. .

Хорошо. Куда идти? — задавался он вопросом, покинув дом Усаги. Я мог пойти домой, или в парк, или в игровой зал. Он задумался, пока шел по тротуару от ее дома. В конце концов он решил пойти в зал игровых автоматов и по пути купил Усаги леденцы от кашля со вкусом мяты. Ему всегда нравилось ощущение прохлады мяты во рту и горле, когда он делал вдох, и он надеялся, что она тоже.

После того, как Мамору прибыл в зал игровых автоматов, он сел на свое обычное место, положил свои книги на прилавок перед ними вместе с леденцами от кашля и смотрел, как Мотоки ходит и помогает нескольким посетителям, которые там были. Когда Мотоки заметил его там, он подошел и фактически сел рядом с ним вместо того, чтобы стоять за прилавком.

— Привет, Мамору. Кому нужны таблетки от кашля? — с любопытством спросил Мотоки.

«Они для Усаги». — ответил Мамору. «Она не лучше». Он продолжил, так как знал, что Мотоки захочет узнать. — На самом деле ей стало еще хуже с тех пор, как я в последний раз рассказывал тебе о ней. Она потеряла голос, дневной свет режет глаза, и у нее начался кашель. Ты знаешь такой, который не прекращается и не остановится, пока не заболит живот. " Он закончил низким тоном.

— О нет... Усаги... — сказала Мотоки тихим взволнованным тоном. «Может быть, ей нужно обратиться к врачу. Что, если ей станет хуже? Что, если у нее пневмония?» — спросил он взволнованным, слегка паническим тоном, который никак не уменьшил тревогу Мамору за ее здоровье. «Возможно, я слишком остро реагирую». Он продолжил со вздохом. «Я просто беспокоюсь. Надеюсь, она скоро поправится». Он закончил.

«Она принимает лекарство, так что не волнуйтесь слишком сильно». — сказал Мамору, желая последовать собственному совету.

«Итак, ты собираешься сказать мне настоящую причину, почему ты был так счастлив? Почему ты до сих пор счастлив?» — спросил Мотоки, пытаясь отогнать беспокойство по поводу Усаги.

Мамору открыл рот, собираясь заговорить, но звук его имени остановил его. Он закрыл глаза с выражением боли на лице и тихо вздохнул, зная, кто это. Затем он открыл глаза и грустно посмотрел на Мотоки, прежде чем повернуться и увидеть Рей, идущую к ним. Она была одна и выглядела так, будто была одета, чтобы произвести впечатление. Он увидел, что на ней была красная рубашка с длинными рукавами и джинсовая юбка чуть выше колен.

«Привет, Рей». Он сказал.

«Привет, Рей». — сказал Мотоки сразу после Мамору.

«Эй, вы двое». Они слышали, как она говорила, и смотрели, как она разглядывает пакетик леденцов от кашля. — Ты болен, Мамору? Она спросила.

Я выглядел больным, когда вы видели меня в последний раз? Эта мысль пронеслась в голове Мамору, когда он посмотрел на Мотоки и увидел, как тот поднял брови, словно спрашивая: «Что ты собираешься сказать?»

«На самом деле я думаю, что могу заболеть, поэтому вам следует держаться подальше». Он ответил, надеясь, что она будет ценить свое здоровье больше, чем общение с ним.

«Я не могу этого сделать. Если бы я мог, кто бы позаботился о тебе». Он услышал ее слова и увидел, как Мотоки снова поднял брови.

Мамору закатил глаза с раздраженным вздохом, задаваясь вопросом, почему он вообще нравится Рей. Он не сделал ничего, чтобы таким образом привлечь ее внимание к себе. На

самом деле, со всеми теми криками, поддразниваниями и спорами, которые он делал с Усаги, он сделал прямо противоположное. Можно подумать, что ей не будет интересен тот, кто так относится к ее подруге.

«Я не ребенок. Я забочусь о себе с самого детства. Сделать это сейчас не составит труда». — сказал он и увидел, как она моргнула от шока, но потом она, казалось, взяла себя в руки.

«Я знаю, что ты можешь позаботиться о себе. Конечно, можешь. Я просто хотел помочь, если смогу». Она сказала.

«Все в порядке. Спасибо за предложение, но мне не нужна помощь». Сказал он, задаваясь вопросом, будет ли она все еще готова помочь, если он проговорится, что он Такседо Камен.

«Что ты вообще здесь делаешь? Ты встречаешься здесь с девушками или с кем-то из своих друзей?» — спросил Мотоки, вмешиваясь, так как видел, что его лучший друг начинает раздражаться. Кроме того, он все еще хотел знать причину счастья Мамору.

«О нет, я просто проходил мимо по пути домой из дома Макото, и когда я увидел здесь Мамору, я подумал, не мог бы он проводить меня до дома». Сказала она, переводя взгляд с Мотоки на Мамору.

«Извини, но он здесь только потому, что мне нужно было поговорить с ним о чем-то важном, так что он поможет мне приблизиться, пока мы разговариваем». — сказал Мотоки извиняющимся тоном.

«Да, извини, но это очень важно, иначе я бы отдыхал дома». — добавил Мамору.

«О, ну, ничего страшного. Думаю, мне лучше идти, пока не стало слишком поздно». Она сказала со вздохом. «Пока, Мотоки, пока, Мамору. Будь осторожен». — сказала она, подходя к дверям. Они попрощались, и через несколько мгновений она ушла.

«Спасибо, Мотоки. Я должен тебе один». - со вздохом сказал Мамору.

«Все в порядке. Кажется, все, кроме Рей, видят, что ты не заинтересован в ней таким образом». — сказал Мотоки, закатив глаза. — Почему ты вообще ходил с ней на свидания? Он спросил.

«Я пошел, потому что надеялся, что она увидит, что у нас нет ничего общего, и справится с тем, что она, кажется, без ума от меня, не задев ее чувств. Я буду первой, кто признает, что я не самый милый». человек, когда дело доходит до того, чтобы дать девушкам понять, что мне это не интересно, но она подруга Оданго, и я не хотел поступать так с ее подругой». Он объяснил, намеренно используя свое ласкательное имя для Усаги.

«Хммм... это интересно». — медленно сказал Мотоки. «Хорошо, я скоро вернусь. Нужно вывести остальных этих людей отсюда». Сказал он, похлопав Мамору по плечу и уйдя.

Мамору вздохнул, глядя, как уходит Мотоки, а затем повернулся на своем месте лицом к прилавку. Ему было интересно, что именно он собирается сказать Мотоки. Он знал, что Мотоки всегда воспринимал Усаги как младшую сестру, и что бы сказали и сделали большинство братьев, если бы узнали, что их лучшему другу нравится их сестра, особенно их младшая сестра?

Фу! У меня болит голова от одной мысли о его реакции, но все же... я не могу скрыть это от него... и не хочу. Я хочу, чтобы он знал. Он думал, пока указательный палец левой руки чертил слова на пакетике с леденцами от кашля. Я просто скажу ему, что мне нравится Усаги. Что я понял это только сегодня. Это отчасти правда. Ему не нужно знать, что я понял, что влюблен в нее, особенно до того, как она это узнает. Я все равно не мог объяснить, как это произошло. Что я скажу? «Ну что ж, Усаги — Сейлор Мун, а я — Такседо Камен, и мы нравимся друг другу уже несколько месяцев. Соедините это с тем, как я отношусь к Усаги, и вы влюбите меня в нее». — подумал он с легкой улыбкой, закатывая глаза.

— Хорошо, Мамору. — сказал Мотоки через несколько минут, и Мамору повернулся и увидел, как он запирает двери. "Пора. Я ждал весь день. Что у тебя за хорошее настроение? С чем это связано?" — спросил он, и Мамору вздохнул, готовясь к тому, что должно было случиться.

«Ну... последние несколько дней я много думал об Усаги, и прошлой ночью я понял, что она мне действительно нравится». — сказал Мамору. Он обязательно добавил «на самом деле» на тот случай, если он скажет или сделает что-то, доказывающее, что то, что он чувствует к ней, было больше, чем влюбленность.

"У... Усаги?!" Сказал Мотоки в шоке, останавливаясь как вкопанный. — Но ты всегда кричишь на нее, дразнишь и смеешься над ней. — добавил он, снова начав двигаться и подойдя к Мамору.

"Я знаю я знаю." — сказал Мамору, протирая глаза и проводя пальцами по волосам.

«Ты понимаешь, что она такая же старая, как Рей. У тебя с ней нет ничего общего, так почему ты думаешь, что у тебя есть что-то общее с Усаги?» — спросил Мотоки. «И как она могла тебе нравиться?! Ты не проводил с ней ни минуты». — добавил он возбужденно.

Это, конечно, было правдой с точки зрения Мотоки. Он был свидетелем их встреч только в аркаде. Он не видел столько раз в парке или когда она сталкивалась с ним на улице. Вероятно, он даже не обращал внимания, когда они в последний раз были вместе в аркаде. Он ничего не знал о том, сколько времени провел с ней в последние несколько дней, разговаривая с ней и видя ее с другой стороны, и уж точно не знал об их тайных личностях, знаниях и чувствах, которые пришли с ними.

— Мотоки... — вздохнул он. «Я знаю, что она такая же старая, как Рей, но на нее совсем не

похожа». — сказал он, слегка покачав головой. «Ее окружает тихая нежность», — сказал он и удивленно моргнул. Откуда это пришло? Это то, что я действительно думаю? Он подумал, мысленно нахмурившись. Ну, я сказал это, так что я должен. «И верьте, хотите нет, но мы видели друг друга вдали от этого места. Эти чувства... они не возникли из ниоткуда, хотя я только что понял, что они означают». Он закончил.

Мамору сидел и смотрел на Мотоки, нервничая, ожидая, что тот заговорит или что-нибудь сделает. Во время своего небольшого объяснения он заметил, как перевел взгляд на прилавок, и ему стало интересно, о чем он думает и как отреагирует на его слова. Было ясно, что Мотоки был потрясен, узнав, что причиной его счастья была Усаги, и ему казалось, что он пытается понять, что такого особенного в двух молодых девушках. Однако для Мамору между ними не было никакого сравнения. Единственное, что их объединяло, это возраст. Кроме того, они были совершенно разными, и его привлекала только одна из них.

Что он собирается сказать? Что он собирается делать? — задавался вопросом Мамору, наблюдая за Мотоки. Он в порядке с этим? Одобрит ли он мои чувства к ней? Не то чтобы я объяснил свои чувства. Не то чтобы его одобрение имело значение. Если он не одобрит, то что? Это не остановит меня от того, чтобы быть с ней... если она все равно чувствует ко мне то же самое. Подумал он, наблюдая, как на лице Мотоки появляется улыбка. Улыбается. Это хорошо, верно? Надеюсь, это означает, что он не взорвется на меня, и наша дружба останется неизменной. Подумал он, наблюдая, как Мотоки смотрит на него.

«Знаешь, я очень долго думал, когда же вы соберетесь вместе. Она знает, что ты чувствуешь? Ты знаешь, что она чувствует?» — спросил он, его улыбка становилась все шире и шире с каждым произнесенным предложением.

"Какая?" — удивленно сказал Мамору. — Но ты только что перечислил все причины, по которым я, вероятно, не должен так себя чувствовать. — сказал он в замешательстве.

«Да... Я просто хотел посмотреть, что ты скажешь на все это. Я имею в виду, я был удивлен, что Усаги является причиной твоего счастья и хорошего настроения, но — ну, я не знаю, как все остальные — но для меня это было очевидно, что она тебе нравится, а ты ей нравишься. Было также очевидно, что вы двое не понимали, что вы чувствуете друг к другу, называя это раздражением, раздражением, ребячеством, разрушением нервов». Мотоки объяснил. «Знаешь, как я называл это, когда наблюдал за вами двумя? Я называл это влечением». — сказал он с легким смехом.

Мамору не мог в это поверить. Он сидел здесь и слушал, как его лучший друг объясняет, что он не против того, чтобы ему нравилась Усаги, потому что он знал о своих чувствах — и, очевидно, о ее чувствах — еще до того, как узнал. Он был немного ошеломлен этим откровением. Было ли действительно очевидно, что они нравились друг другу со всеми теми криками, которые они издавали, и высмеивали друг друга? И значит ли это, что Усаги может ответить на его чувства? Что она может чувствовать то же, что и он?

"Ну... хорошо, чтобы ответить на ваши вопросы," сказал он, слегка качая головой в удивлении. «Она знает, что я чувствую, так как я только что сказал ей, прежде чем прийти сюда...» Он

продолжил, но тут вмешался Мотоки.

— Что она сказала? Она говорила тебе, что чувствует? — взволнованно спросил Мотоки. Мамору какое-то время не проявлял никакого интереса к девушке, а затем, когда он, наконец, проявляет интерес, она оказывается той, кто действительно делает его счастливым и поднимает настроение. Он подумал, что это хороший повод хотя бы немного поволноваться.

«Она ничего не сказала. Она потеряла голос, помнишь? В любом случае, она написала, что была потрясена и ей нужно было время подумать, так что я даю ей это время. Я собирался попытаться вернуться раньше ее отца». сделал, но, похоже, не успею». — сказал он, глядя на стеклянные двери галереи и дальше, на ночное небо. — Мне придется подождать до завтра. — тихо добавил он.

Ее отец, вероятно, уже был дома, а если и не дома, то это все равно не имело значения. Им понадобится некоторое время, чтобы все обсудить, и у них не будет достаточно времени, пока не появится ее отец. Конечно, он не собирался говорить Мотоки, что на самом деле собирается вернуться к ней домой этой ночью. Это было только между Усаги и им самим. Он пообещал ей и не собирался нарушать свое первое обещание, данное ей.

«Я не понимаю. Зачем ей нужно время, чтобы подумать?» — спросил Мотоки, по-видимому, думая вслух и разговаривая с ним.

сильно тупить? была первая мысль, пришедшая в голову Мамору, прежде чем он начал формулировать ответ. Ну, я не могу сказать ему, что сказал ей больше, чем просто то, что она мне понравилась. — подумал он со вздохом.

«Ну, я вроде как свалил на нее, ты знаешь, и кто сказал, что она поняла, что чувствует ко мне? Если она что-то чувствует ко мне». Он поправился. Он должен был напомнить себе, что только потому, что ей нравился Такседо Камен, и он показал, что он - на самом деле - Такседо Камен, и что он сказал ей, что он чувствует к ней, не означает, что он ей понравится. Насколько он знал, она могла придумать способ легко подвести его, но опять же, это не имело бы никакого смысла, учитывая то, как она, казалось, хотела, чтобы он вернулся той ночью. Она должна была сказать ему что-то положительное, верно?

"Мамору, поверь мне. Ты ей нравишься. Усаги не нравились многие парни. Я знаю, ты, должно быть, понял, что она была влюблена в меня. Это изменилось примерно в то время, когда она встретила тебя. Небольшая влюбленность, которую она испытывала во мне... это была детская игра по сравнению с тем, что она чувствует к тебе. Даже если она еще этого не осознала». Мотоки заверил его, но Мамору все еще не был уверен. — Поверь мне. Как беспристрастный свидетель, который был свидетелем того, как вы двое вместе, — который хорошо знает вас обоих, — поверь мне, когда я скажу, что ты ей нравишься. — добавил он с чувством.

Мамору хотел верить ему. Он очень этого хотел, но Мотоки не знал о том, что она «влюблена» в Такседо Камена. Нет. Он не мог... не позволял себе поверить в это, пока не услышал это от нее. Или прочтите ее своими словами.

«Надеюсь, ты прав, потому что, по-видимому, она мне действительно нравится». — сказал он с почти тоскливым вздохом. Все эти разговоры начинали вызывать у него желание бросить Мотоки, чтобы вернуться к ней. Он не хотел ждать слишком долго и заставлять их говорить всю ночь. В конце концов, она все еще была больна и нуждалась в отдыхе.

— Что ты собираешься делать с Рей? Он услышал, как спросил Мотоки после нескольких минут тишины, и чуть не застонал от раздражения. Он пока не хотел об этом думать, особенно не зная, что чувствует к нему Усаги. Хотя он знал, независимо от того, ответила Усаги на его чувства или нет, что ему придется найти способ справиться с ее влюбленностью в него. Она и Усаги, возможно, не ладят в данный момент, но, надеюсь, у них все получится, и рано или поздно она узнает, что он был Такседо Камен.

Даже воины знали, насколько очевидно, что они нравились друг другу... по крайней мере, он на это надеялся. По крайней мере, они знали, что Усаги чувствовала к Такседо Камену, и для них была бы трудная «рабочая» среда, если бы она все еще испытывала к нему чувства, когда было ясно, что Усаги ему нравится. И даже если вскоре у них ничего не получится, он планировал много времени проводить с Усаги, будь то дома или на публике, если она ответит ему взаимностью, — и он знал, что это не поможет делу. между их дружбой.

«Понятия не имею и, честно говоря, пока не хочу об этом думать». — сказал он устало.

"Устала?" — спросил Мотоки. — Или ты просто нервничаешь из-за того, что Усаги скажет... или напишет завтра? — спросил он с легкой ухмылкой. «Хмм... или, может быть, ты подхватил какой-нибудь жучок, который есть у Усаги». Он задумался, нахмурившись.

«Я думаю, устал и нервничаю». — сказал Мамору. «Я думаю, мне просто нужно перестать думать и расслабиться». — добавил он, вытянув руки высоко над головой.

«Тогда тебе следует пойти домой и немного поспать. Это позаботится обо всем». — сказал Мотоки, вставая на ноги. — И на всякий случай прими лекарство. Он перезвонил Мамору, направляясь протирать столы. Когда он увидел, что Мамору все еще сидит там, он с улыбкой махнул ему рукой в сторону черного хода и начал с ближайшего столика.

Мамору засмеялся над тем, как Мотоки сказал ему, что теперь он может идти, когда он встал и схватил свои книги и леденцы от кашля Усаги. Затем он попрощался с ним и направился к черному выходу, а когда вышел, положил свои книги и леденцы от кашля в подпространственный карман и превратился в Такседо Камена. Он не пытался хвастаться или давать ей дополнительные доказательства на случай, если она все еще сомневается в нем. Он просто хотел добраться туда быстрее.

Оказавшись в ее доме, он бесшумно приземлился на ее балкон и де-трансформировался. Он сразу заметил, что ее занавески были открыты и что она оставила дверь открытой для него. Выглянув в окно, он увидел, что она лежит там и крепко спит, хотя в ней все еще горел свет, и держит в маленькой ручке медальон со звездой. Он улыбнулся увиденному, снял туфли и отложил их в сторону, чтобы достать ее пакетик с леденцами от кашля. Он легонько постучал

по стеклу, открывая одну из дверей, желая, чтобы она услышала, но не желая, чтобы услышала ее семья.

Усаги слегка поерзала в своей постели. Она была в полусне... ну, более чем в полусне, но ей показалось, что она услышала какой-то звук, поэтому она открыла глаза. Она увидела, как высокий парень закрыл балконную дверь и шагнул к ней. Через мгновение она закрыла глаза. Она явно мечтала и просто знала, что если она закроет глаза, фон позади симпатичного парня, идущего к ней, изменится на что-то более романтическое.

Эта милашка похожа на баку . Она с трудом подумала, а затем мысленно вздохнула. Мамору! Подумала она, резко распахнув глаза и попробовав сесть, потирая глаза, видя, что она не спит и что Мамору очень сильно здесь. Когда она кончила протирать заспанные глаза и полусидя, полуоткинувшись на подушку, она устало улыбнулась ему, но как только улыбка закончилась, ее охватил кашель.

Мамору опустил на колени рядом с кроватью Усаги, ожидая, пока кашель Усаги прекратится. Я очень рада, что приобрела эти леденцы от кашля. Он думал, глядя на нее и слушая, как она продолжает кашлять.

— Прости, что опоздал и разбудил тебя. — тихо сказал он, когда ее кашель прекратился. — Я принес тебе это после того, как ушел. — добавил он, протягивая ей пакетик леденцов от кашля. Затем он вытащил из подпространственного кармана одну из своих прекрасных красных роз и тоже протянул ей. «Роза каждый раз, когда я прихожу к тебе». - мягко сказал он с улыбкой.

Усаги улыбнулась, принимая леденцы от кашля, произнося при этом слова «спасибо», а затем широко улыбалась, принимая розу и слушая его мягкие слова.

Оооооооо! — взволнованно подумала она. Он будет дарить мне розу каждый раз, когда приезжает. И похоже, что он собирается делать это много раз . Подумала она, наклонившись и схватив блокнот. Она поместила свою розу за правым ухом, воткнув ее в волосы, чтобы освободить руку. Затем она открыла блокнот на первой странице его «письма» и с застенчивой улыбкой протянула его ему.

Мамору взял ее блокнот, улыбаясь длинным абзацам, устроился поудобнее на ее полу и, прислонившись к ее кровати лицом к ней, начал читать.

Пока Мамору устраивался поудобнее, Усаги воспользовалась возможностью, чтобы открыть пакетик с леденцами от кашля и положить одно себе в рот. Ммммм... со вкусом мяты . Подумала она, слегка приподняв брови и прочитав пакет.

Несколько минут спустя Усаги рассасывала свою третью таблетку от кашля, а Мамору все еще читал, как вдруг в дверь ее спальни постучали. Они оба посмотрели друг на друга, а затем быстро на дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/74903/2223791>